

Глава 11. Тот поступок.

Ну разве я не крут?

Да, чёрт подери. Я невероятно крут. Я гений. Я божественен. Интересно, на какого бога я похож? На Скаллхейла? А, неважно. Я крут.

Потому что я до сих пор жив.

Ранта тяжело вздохнул. Даже он, гениальный Ранта-сама, возможно, откусил чуть больше чем может проглотить. Может даже, ему... конец? Да... похоже на то. Вроде. Словно бы ему крышка. Наверное.

Такие мысли, всё-таки, приходили ему в голову.

Он аж почти обгадился. Ну, не в прямом смысле. Ладно, может, и в прямом тоже. Чуть-чуть.

Но самое важное - он до сих пор жив. Это чудо. Ранта совершил то, что никому другому не под силу. Есть чем похвастаться. Он имеет полное право хвалить себя сколько вздумается. Каждое живое существо во вселенной сейчас должно возносить хвалу великому Ранте.

- ...Правда ведь, Зодиак? - спросил Ранта, поворачиваясь к фиолетово-чёрному демону, парящему возле его лица.

Демоны - прислужники Тёмного Бога Скаллхейла, призванные заклинанием Рыцарей Ужаса, Зов Демона. Внешний вид демона меняется в зависимости от количества Пороков, собранных Рыцарем Ужаса. Демон Ранты выглядел как человеческий торс без головы, с двумя дырами в грудной клетке - глазами, под которыми находилась здоровенная пасть.

(Неправда неправда...Неправда...Неправда неправда... совсем неправда...) - прошипел демон.

Пасть Зодиака пульсировала, когда он разговаривал, его голос звучал так, словно множество детей шепчут хором. Ранте потребовалось время, чтобы привыкнуть к этому, и даже сейчас звук голоса демона иногда вгонял его в дрожь.

- Ну и ладно. С тобой всё равно лучше, чем в одиночестве...

(Дохлак дохлак дохлак... Дохлак червяк... Дохлак дохлак дохлак... Червяк червяк... Червяк червяк червяк...)

- Эй. У тебя в конце "червяк" получился.

(Червяк червяк червяк... Кихихихихихи... Червяк... Кихихихихихи... Червяк...)

- Да перестань уже, - Ранта поднял руку, собираясь дать демону затрещину, но Зодиак тут же отлетел в сторону.

(Ихихихи... Ихихихихи... Ихихихихи... Червяк червяк червяк... Ихихихи...)

- Проклятье, но почему? Зодиак... - Ранта притянул колени к груди и притворился плачущим. Но Зодиак не клюнул на уловку, так что Ранта сдался. - Плевать. Не могу поверить, мне всё же удалось вернуться на четвёртый уровень...

Да, Ранта покинул пылающий жаром пятый уровень; он вернулся на четвёртый, в сельскохозяйственные угодья. Каким чёртом ему удалось вывернуться из той адской кутерьмы... даже он сам не знал. Он пропустил Могзо на лестницу вперёд, после чего бежал, бежал, и бежал, спасаясь, пока ему не повезло наткнуться на другой колодец.

Он вспомнил, как пинками прогнал кобольдов, попытавшихся подняться вслед, но всё равно его заметили кобольды с четвёртого уровня. К счастью, ворота в один из загонов были открыты. Когда Ранта запрыгнул туда, свинокрысы запаниковали и ринулись к выходу, сбив с толку его преследователей.

План был не идеален, но ничего лучше Ранте в голову не пришло. Он петлял между загонами, убегая от кобольдов, пока последний из них не скрылся из виду. И вот он тут. В загоне свиночервей, окружённый ими.

Ранта, Зодиак, и куча свиночервей.

- Постой... Что, если...

Он потыкал одного из свиночервей. Никакой реакции. Тогда он похлопал его ладонью. По-прежнему ничего.

- Отлично. Замечательно.

Раз так, тогда... он резко пнул толстую кожу существа. Свиночервь уставился на Ранту своими чёрными, унылыми глазами, наполовину закрытыми складками, и издал какой-то звук, вроде "гуфу"

- Н-не злись...

Гуфу! Гуфу!

- Ого... погоди, хватит! Не надо... Не трись об моё лицо! Эуу...

Буфуу... Буфуфу... Гуфуу!

- Нет, не лижись... тьфу... Что у тебя за язык такой? Как хренова наждачка...

Фуу... Гуфуу... Фууфуу... Фуу... Фу...

Свиночервь принялся лгнуть к нему. Ранта пытался оттолкнуть существо, но ничего не получалось. Оно слишком сильное. Ранте не удавалось выбраться. Внезапно свиночервь обвился вокруг него, сжимаясь тем сильнее, чем сильнее Ранта изгибался и пытался выбраться. Но когда он попробовал не двигаться, свиночервь расслабился.

- Правда? Эта штука устроила себе гнездо... Какого хрена...

(Червяк червяк червяк... Киихихихи... Червяк червяк червяк... Кихихихи... Червяк!)

- Хорош издеваться, Зодиак!

(Умри... Умри сейчас, сейчас... Тебя заберёт Скаллхейл-сама... Заберёт заберёт...)

- Не говори таких страшных вещей...

(Дохляк... Дохляк дохляк дохляк... Ииихихихи... Червяк червяк червяк червяк...)

- Всё равно в конце выходит червяк, ха...

Он не один. С ним Зодиак и его поклонник-свиночервь... Но он так одинок. Одинок и беспомощен.

- Эта тварь воняет... гадость...

Отрицать без толку, так что можно сказать прямо: свиночервь воняет как дерьмо пополам с мочой. Находиться в загоне свиночервей отвратно донельзя, но выйдя наружу, он рискует попасться патрулям кобольдов-старейшин. Ранта не сомневался, что сможет выйти победителем из боя один на один. Он достаточно силён.

Но он также устал. Лучше поберечь силы. Выложившись на полную, он с лёгкостью одолеет одного, а может, и двух старейшин, но сейчас ему хотелось передохнуть. Даже бесстрашному, несгибаемому Рыцарю Ужаса иногда нужно отдыхать.

План таков: отдохнуть, собраться с силами, и выбираться.

- Придётся выбираться самому...

Могзо. Юме. Шихору. Мэри... И Харухиро. Лица товарищей возникли перед его мысленным взором. Нет... они не придут. Или, скорее, он не мог заставить себя поверить в то, что они вернутся за ним.

Ранта коротко, горько рассмеялся.

- ... Я ведь уже знаю. Вы ненавидите меня. Я всё время это знал.

Но почему? Почему все ненавидят меня? Никто не помнит своего прошлого, так что он этого совершенно не понимал. Как бы то ни было, он не намерен притворяться, сама мысль о том, чтобы подлизываться или делать вид, что его заботят чужие чувства, вызывает тошноту. И говорить что-то, что он сам считает неправдой... он не пойдёт на такое, даже если кто-то пригрозит вырвать ему зубы.

И даже когда он считал что-то правдой, много раз было так, что он оставлял свои мысли при себе. Он предполагал, что его поведение взбесит других. Он всегда это понимал; время от времени, такие мысли посещают его. Разумеется, иначе и быть не может.

Но даже зная, он не мог остановить себя. Да и зачем? Он - это он. Строить из себя добрячка, обманом вызывать к себе симпатию - это неприемлемо. Он не желает нравиться людям своей маской.

И даже необязательно, чтобы к нему испытывали симпатию. Если кто-то ненавидит его, пускай. Пусть себе ненавидят. Те, кто понимает его, примут его таким, какой он есть, думал Ранта. И должны быть те, кто поймёт его... что? Его ценность? Что-то вроде этого.

Должны найтись те, кто примет его, и оценит его положительные качества. Так что всё в порядке. Те, кто не понимает, могут просто продолжать оставаться в непонимании. Но даже так, разве они не товарищи? Ранта тоже часть команды.

Он, по-своему, тоже приносил пользу команде, и собирался продолжать. Он верил, что рано

или поздно, остальные поймут это. Они поймут, насколько великолепен Ранта-сама. И тогда их отношение к нему изменится.

Ранта понимал, что до этого ещё далеко. Прошло слишком мало времени. И всё же, он совершил тот поступок. "Идите без меня, я задержу их!"

- Но это...

Да. Любой бы так поступил, если бы ему предоставился шанс. Это естественный поступок для мужчины. Выбора не было. Мужчина, неспособный на это, не считается мужчиной. Даже девчонка могла бы так поступить. Ранта, наверное, сделал бы это, даже будучи девчонкой.

Он лишь хотел бы... чтобы этот шанс пришёл чуть позже. После того, как все поняли бы, насколько же он крут. Было бы так здорово, если бы шанс совершить тот поступок выпал после того, как все ясно и отчётливо осознали, как же он незаменим для команды. Тот идиот, Харухиро, заплакал бы все глаза. Могзо ревел бы во всё горло. А девчонки, все до одной, влюбились бы в него.

Мы ни за что не можем бросить его, нашего драгоценного Ранту! - сказали бы они. Мы должны спасти его! - сказали бы они. Вот как всё должно было быть.

Но слишком рано. Время пришло слишком рано.

- Значит, я просто обогнал своё время?..

Или нет? - подумал Ранта, глубоко вздохнув. Но нет, нельзя надеяться, что остальные придут. Никто не придёт на помощь. Он должен сам найти способ выбраться.

(Умри... Кихихихихи... Умри червяк... Умри умри умри... Кихихихихихи.... Червяк червяк червяк...)

Отвратительное поведение демона уязвляло Ранту до глубины души. Его учитель в гильдии Рыцарей Ужаса сказал однажды: "Демон - зеркальное отражение призвавшего. Он подобен Рыцарю Ужаса, который его вызвал"

Да ты, чёрт тебя дери, шутишь, хотел бы заорать Ранта, но его учитель, Кидни Аггро, был просто до жути страшен. Сейчас его тут не было, но Ранта не сомневался, что стоит ему хоть раз подвергнуть сомнению слова учителя, как он погибнет на месте. Настолько его пугал этот человек.

- Ну, думаю, раз у меня есть ещё силы злиться на него, то со мной ещё не всё кончено, - пробормотал Ранта, ухмыльнувшись.

Я справлюсь, сказал он себе. Я выберусь. Вот увидишь, Харухиро. Я выберусь отсюда сам. Ты поразишься. И падёшь на колени предо мной.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3189135>